

Наши интервью

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО, Я — КЛОУН...»

И я решил. А когда заявил дома, что буду клоуном, мама стала упрашивать: «Не говори только об этом соседям...»

Окончив Государственное училище циркового и эстрадного искусства, я стал работать в Московском цирке. Выступал вместе с такими выдающимися клоунами, как Карандаш, Олег Попов, Юрий Никулин. И, конечно, учился у них.

— А чью школу вы продолжаете?

— Своим учителем я считаю Карандаша, оригинального, имеющего свое лицо, замечательного мастера смеха. Он учил, что клоун — это ребенок, непосредственный, наивный, шаловливый. Поэтому и я стремлюсь создать образ веселого, немного озорного парнишки, которому все интересно, который любит копировать старших и везде совать свой нос. Этот образ и диктует мне, какие нужны сценки и репризы. Так что приходится внимательно присматриваться к жизни, к поведению ребят, к тому, что происходит вокруг, потому что выдумывать репризы — трудно. Часто в этом помогают мне сами зрители тех городов, куда приезжаем на гастроли.

— И в каких городах нашей страны вы выступали?

— Во всех, где есть цирки. Вместе с советскими артистами цирка я побывал также в Польше, Венгрии, Болгарии, Италии, Австралии, Швейцарии, Испании, Южной Америке, ФРГ, Японии. И каждая поездка, чем — то памятна. Например, в 1965 году в Софии на европейском фестивале циркового юмора мне была присуждена первая премия. Через четыре года в Италии мне первому из советских артистов вручили золотую маску Грока как победителя Всемирного конкурса клоунов.

Часто вспоминаю и поездку в Австралию. Там во время одного из выступлений я упал и повредил позвоночник. Несколько месяцев находился в гипсе... Как видите в нашей работе бывают не только аплодисменты, призы и дипломы...

— В Грозненском цирке вы выступаете не только как клоун, но также как режиссер всей программы...

— Это интересная работа. Она нравится мне, поэтому три года назад я и закончил режиссерский факультет Государственного института театрального искусства. Поставил

много цирковых номеров, например «акробатов с бочками», который показываем в Грозном. Работаю сейчас еще над одним номером, но покажем его впервые только в Казани, куда выезжает наш коллектив.

— Я с интересом занимаюсь режиссурой, — сказал в заключение Андрей Николаев, — но прежде всего, я — клоун.

Л. ЛАЗЕБНЫЙ.

ЭТО БЫЛО несколько дней назад. В цирке шло вечернее представление. На арену вышел клоун Андрей Николаев, и тут же к нему направились несколько работников цирка с креслом. Усадили в него артиста, подняли на руках, вручили букет цветов и поздравили с днем рождения.

В этот день заслуженному артисту РСФСР Андрею Николаевичу Николаеву исполнилось 38 лет. И ровно половина из них посвящена цирку. Эти годы и стали темой нашей беседы.

— В цирк приходят, в основном, двумя путями, — говорит Андрей Николаевич, — через училище, или как представители династии артистов. В нашей семье не было никого, кто бы был связан с цирком, отец был дипломатом, мать — преподавателем. А вот я еще в школе увлекся театром, хотел стать драматическим актером, но после вступительных экзаменов, где я читал стихи, отзывы из произведений, мне вполне серьезно сказали: «С вашей дикцией только в цирк идти».